

ленные качества личности: инвариантные – адекватная самооценка и выносливость по отношению к фрустрационным ситуациям и вариативные: на I курсе – альтруизм и неконфликтность; на II – психическая устойчивость; на III – альтруизм, на IV – признание и принятие индивидуальности других. На основе полученных данных были предложены приоритетные направления педагогической деятельности, которые были учтены при моделировании процесса формирования педагогической толерантности будущих специалистов сферы образования: на I курсе – развитие адекватной самооценки, работа, направленная на повышение уровня эффективного и гармоничного межличностного взаимодействия; на II – развитие навыков саморегуляции и овладение копинг-стратегиями; на III – выработка адекватной самооценки, овладение эффективными методами преодоления стрессового напряжения, развитие социальной перцепции и повышение коммуникативной компетентности; на IV курсе – развитие позитивной профессиональной и личностной самооценки студентов, изменение стереотипов поведения, развитие социально-психологической устойчивости, совершенствование навыков решения конфликтов в межличностном и профессиональном взаимодействии.

Таким образом, изучение содержания педагогической толерантности как интегративного профессионально значимого качества личности позволило выявить специфику ее проявления, а также сформулировать приоритетные направления работы со студентами в процессе формирования ее на том или ином этапе профессиональной подготовки.

Библиографический список

1. *Фадеева Т. Ю.* Математическая модель как диагностический инструмент для определения уровня

УДК 159.9

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ ПОДРОСТКА

С. О. Кожакина

Кожакина Светлана Олеговна – научный сотрудник экспертно-аналитического отдела, Саратовский Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, Россия
E-mail: sso-87@mail.ru

Представлены данные теоретического анализа проблемы формирования социальной успешности личности подросткового возраста. Показано, что социальная успешность, являясь предпосылкой и следствием социального взаимодействия, свидетельствует о способности человека осознавать себя в обществе как социально полноценного субъекта, самостоя-

сформированности педагогической толерантности.
Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010. Т. 10, вып. 1. С. 97 – 101.

Pedagogical Tolerance as an Integrative Trait of Specialist's Personality

Tatiana Yu. Fadeeva

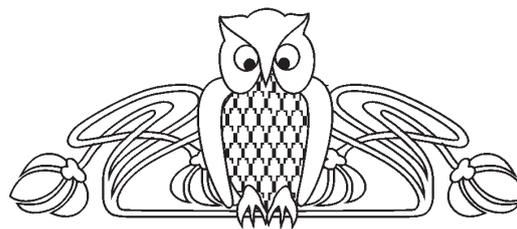
Saratov State University
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia;
E-mail: Fadej_TU@rambler.ru

The article presents the results of empirical study of personal qualities, which determine pedagogical tolerance of future educators (N=193). Polling methods (V. V. Boyko's "Method of general communicative tolerance"; V. V. Boyko's "Method for determining conflict-resistance level"; AV. Karpov and V. V. Ponomaryov's diagnostics of reflection; S. Badner's "Method for determination of tolerance to uncertainty"; T. Dembo and S. Ya. Rubinstein's "Method for studying self-assessment and aspiration level"; "Life satisfaction index"; questionnaire for defining nervous and psychological stability (by Kirov Military Medical Academy); Julian B. Rotter's "Method for diagnostics of subjective control level"; "Method for studying personal social creativity" and S. Mednik' s "Method for diagnostics of verbal creativity") that were used in the course of the study allowed to single out priority directions in the process of forming pedagogical tolerance in students in the course of their professional training.

Key words: pedagogical tolerance, content, forming, priority directions of work with students.

References

1. *Fadeeva T. Yu.* *Matematicheskaya model' kak diagnosticheskii instrumentariy dlya opredeleniya urovnya sformirovannosti pedagogicheskoy tolerantnosti* (Mathematical model as the diagnostic instrumentation for definition of a level of pedagogical tolerance's formedness). *Izv. Saratov. univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogics*, 2010, vol. 10, iss 1, pp. 97–101 (in Russian).

тельно определять для себя цели и достигать их. Раскрыта специфика формирования социальной успешности личности подростка, обусловленная совокупностью факторов: конфигурацией ценностей-потребностей подростка, «Мы»-концепцией, внутригрупповой позицией школьника. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в формулировании психолого-педагогических условий оптимизации формирования социальной успешности личности подростка в процессе школьного обучения.

Ключевые слова: личность, подростковый возраст, социальная успешность, ценности-потребности, «Мы»-концепция, внутригрупповая позиция школьника.

Введение

Эффективной социализации молодежи как одной из значимых проблем, стоящей перед современной системой образования, способствует важная особенность личности – социальная успешность, о которой в педагогических кругах нашей страны начали говорить сравнительно недавно.

Анализ философской, психолого-педагогической литературы и практики социального воспитания дает основания понимать под социальной успешностью такие особенности личности, которые, интегрируясь, позволяют полноценно включаться в систему социальных связей и отношений, способствуя приобретению социально необходимого статуса, на основе которого человек строит взаимоотношения с другими людьми и относится к себе. Социальная успешность, являясь предпосылкой и следствием социального взаимодействия, свидетельствует о способности человека осознавать себя в обществе как социально полноценного субъекта, самостоятельно определять для себя цели и достигать их, о развитости осознанного чувства собственного достоинства, уверенности в своем положении в обществе.

Действительно, состояние успешности во многом способствует формированию важных для человека качеств: уверенности в себе, самоуважения, прочих достоинств, в то время как ощущение своей ущербности, неполноценности, неверие в свое «Я» все чаще являются источником замкнутости, агрессивности, а порой и жестокости молодежи, что становится острой социальной проблемой. Следовательно, перед обществом стоит важная задача – обеспечить процесс сохранения и повышения ценности растущим человеком своего «Я». В педагогическом контексте именно образовательное учреждение должно помочь ему в решении этой проблемы путем создания благоприятных педагогических условий для удовлетворения данной жизненной потребности. Мало того, на практике существует уже немало форм и методов ее решения, но в большинстве случаев – в отношении старшеклассников.

Специфика формирования социальной успешности подростка

Состояние социальной успешности человека важно на всех этапах его жизни, но особую значимость оно приобретает в подростковом возрасте, являющемся переломным, переходным, критическим этапом для ребенка.

Необходимо отметить, что особенности протекания и продолжительность подросткового возраста зависят от уровня развития общества:

подростковый период выделяется не во всех обществах, а лишь с высоким уровнем цивилизации [1]. Индустриальное развитие приводит к тому, что требуется все более продолжительное время для общественного и профессионального обучения детей и, следовательно, расширения рамок этого возраста.

Подростковый возраст – не просто этап в развитии ребенка, находящийся между детством и зрелостью, – это период между первичной, неопределенной духовной структурой ребенка и точной, определившейся структурой взрослого человека [2], возраст, являющийся значимым для духовного развития личности, для формирования ее ценностей. О психологическом содержании подросткового возраста дискутируют отечественные психологи: несмотря на большое число исследований, единого мнения относительно таких ключевых понятий, как ведущая деятельность подростков, основные новообразования возраста нет.

В этот период происходит физиологическое взросление, половое созревание, которые вызывают бурный рост, диспропорции тела, неуклюжесть, неловкость. В это же время происходит определение и стабилизация культурных интересов ребенка (интерес к какому-либо направлению в культуре, движению, содержанию, интерес к предмету, занятию). Заметим, что личностное развитие подростка связано, главным образом, с определением жизненных ценностей. Именно в общении человек способен в большей степени оценить себя и других. Несмотря на зависимость от родителей, от школы, духовных стандартов и культурных запретов в подростковом возрасте у ребенка формируется собственный взгляд на мир, религию, моральные нормы и социальное устройство общества. Таким образом, подростковый период можно назвать периодом формирования ценностной установки на взрослую и серьезную жизнь.

Наиболее значимым фактором, влияющим на социальное поведение человека, являются ценности-потребности человека, которые, согласно трудам А. Маслоу, можно разделить на две группы: фундаментальные потребности (базовые) и метапотребности. Фундаментальные потребности у всех людей одинаковые; они доминируют в иерархии потребностей, следовательно, должны удовлетворяться в первую очередь. Что касается метапотребностей, то они зависят от психологических, возрастных особенностей человека, следовательно, изменяются на протяжении всей жизни. Личностными потребностями становятся те личностные смыслы, которые являются значимыми для собственного «Я» [3]. С точки зрения Д. А. Леонтьева, именно ценности определяют, что для человека значимо, а что нет, почему и какое место те или иные объекты или явления занимают в его жизни [4; 5].

Обобщая определения ценностей многих зарубежных авторов, Шварц и Билски выделяют следующие их характеристики:

– ценности – это убеждения (мнения), но это не объективные идеи, наоборот, когда ценности активизируются, они окрашиваются чувством;

– ценности – желаемые человеком цели (например, равенство) и образ поведения, который способствует достижению этих целей (например, честность, склонность к помощи);

– ценности выступают как стандарты, которые руководят выбором или оценкой поступков, людей, событий;

– ценности упорядочены по важности относительно друг друга; упорядоченный набор ценностей формирует систему ценностных приоритетов; разные культуры и личности могут быть охарактеризованы системой их ценностных приоритетов (ценностей-потребностей) [6].

Для подросткового возраста свойственны свои ценности-потребности, являющиеся ориентирами жизнедеятельности, которыми руководствуется подросток в реальных жизненных ситуациях. На формирование ценностей в подростковом возрасте оказывает влияние ряд показателей: первый из них – определенный уровень умственного развития подростка, способность воспринимать, применять и оценивать соответствующие нормы и поступки.

В подростковый период созревания происходит поиск и выбор новых целостностей, меняется отношение к себе и к миру: подростки постоянно что-то доказывают друг другу и самим себе; они общаются на темы, затрагивающие моральные и нравственные вопросы, межличностные отношения; появляется интерес к исследованию себя, уровня развития своих способностей, поэтому ребенок в подростковом возрасте может замкнуться, он чрезмерно самокритичен и чувствителен к любой критике, которая может вызвать бурную и непредсказуемую реакцию.

В процессе самопознания подросток начинает понимать, что его личный социальный опыт не является единственным критерием. Стремясь расширить свои социальные горизонты, обрести собственное видение мира, он знакомится с альтернативным социальным опытом, с другими ценностями и правилами, постигая их в процессе общения, чаще всего со сверстниками. Именно в этот период ценности-потребности, привитые ребенку в детстве, либо укореняются в его сознании, либо изменяются.

Второй показатель – эмоциональное развитие подростка.

Этот период характеризуется бурными внутренними эмоциональными переживаниями и трудностями. Подростки могут ощущать себя несчастными, плакать, некоторым иногда кажется, что люди смотрят на них как-то не так, говорят о них что-то плохое, смеются над ними, поэтому в подростковом возрасте появляются социальные фобии. Подростки замыкаются в себе, становятся застенчивыми и придают большое значение недостаткам своей внешности и поведения, что часто

приводит к нежеланию общаться, встречаться с некоторыми людьми; появляются страхи открытых и закрытых пространств.

Третьим показателем, оказывающим влияние на формирование ценностей в подростковом возрасте, является накопление личного опыта, более или менее самостоятельных моральных поступков и последующей их самооценки. В этот период у подростка появляется своя позиция, он считает себя уже достаточно взрослым и относится к себе как к взрослому, хочет, чтобы все (и, в первую очередь, учителя, родители) относились к нему, как к равному, при этом подросток требует прав, но не возлагает на себя практически никаких обязанностей. Каждый подросток стремится к самостоятельности, что выражается в том, что как контроль, так и помощь отвергаются: «Я сам все знаю!». Нужно понимать, что подобная «самостоятельность» может стать причиной конфликтов между родителями и детьми в этом возрасте, т. е. тогда, когда появляются собственные вкусы и взгляды, оценки, линии поведения.

Четвертый показатель – влияние социальной среды, дающей ребенку конкретные примеры нравственного и безнравственного поведения, побуждающей его поступать так или иначе [7]. Одна из главных потребностей подросткового возраста – понимание, которое необходимо подростку так же, как понимание, одобрение его поступков, представлений, увлечений, он чаще всего не находит в общении со взрослыми, но с большой радостью обнаруживает при общении со сверстниками, что является ведущим типом деятельности в подростковом возрасте. Именно здесь осваиваются нормы социального поведения, морали, здесь устанавливаются отношения равенства и уважения друг к другу. Отношения подростков со сверстниками являются моделью их будущих социальных отношений с миром, а значит и влияют на формирование социально успешной личности [8]. В условиях группы отношения, в том числе и межполовые, формируются легче: компания – своеобразный полигон для отработки межличностных отношений.

В подростковом возрасте происходит *формирование «Мы»-концепции*. Иногда она принимает довольно жесткий характер: «мы – свои, они – чужие». Такой тип общения трудно назвать дружбой, это, скорее, поклонение общему идолу: поделены территории, сферы жизненного пространства, отношения дружбы еще только предстоит освоить, увидеть в другом человеке такого же, как ты. Не всегда подросток в школе может найти друзей, единомышленников, и в этом случае он «уходит» из школы, чаще психологически, хотя нередко и буквально [9].

Человек – существо социальное, и поэтому зависим от окружающих, ребенок – существо, формирующееся и развивающееся, и поэтому зависим вдвойне. Безусловно, очень большое

влияние на формирование и развитие школьника оказывает класс. Именно здесь в большей степени становится возможным удовлетворение школьником базовых социальных потребностей: в общении, самоактуализации, общественном признании. Общение пронизывает всю жизнь подростков и накладывает отпечаток на все ее сферы (на учение, увлечения, отношения с родителями и др.). Собственный опыт взаимоотношений с другими людьми выступает как особая практика действий подростков в коллективе, дает возможность реализации новых способностей, направлена на самоутверждение в этом коллективе, на реализацию в нем норм отношений взрослых. Конечно, в целом нормы и правила заимствуются из отношений взрослых. Однако в подростковый период пристально контролируется то, как каждый отстаивает свою честь, как осуществляются отношения с точки зрения равенства и свободы каждого; здесь высоко ценятся верность, честность и караются предательство, измена, нарушение данного слова, эгоизм, жадность и т. п.

Нормы в подростковых группах формируются довольно стихийно, контроль за ними осуществляется в максималистских формах. Если подросток подвел, предал, бросил, он может быть избит, ему могут объявить бойкот и оставить в одиночестве. Подростки жестко оценивают сверстников, которые не уважают себя, не имеют собственного мнения, не умеют отстаивать свои интересы. Необходимо отметить, что внутри любой группы человек имеет определенный статус, который по-разному влияет на формирование и развитие его личностных особенностей. Благополучная внутригрупповая позиция школьника ведет к расширенным контактам, развивая коммуникативные качества, формируя уверенность в себе, своих силах. Если в ценности класса включена значимость учебной деятельности и ученик это принимает, то он старается лучше учиться, что приводит к быстрому интеллектуальному развитию. Но может быть и так: класс принимает антигуманные социальные ценности: для ребенка с высоким статусом и ярко выраженной зависимостью от мнения группы значимость взаимоотношений с одноклассниками может оказаться выше отношений со взрослыми, учебной деятельности и прочих социально приемлемых ценностей.

Вместе с тем намного больше психологических проблем возникает с детьми, чье положение в классе можно расценить как неблагоприятное. Низкий внутригрупповой статус создает достаточно серьезные проблемы для социальной адаптации ребенка и формирования важных социальных эмоционально-мотивационных качеств личности. Школьник, лишенный общения со сверстниками или испытывающий дискомфорт, страх общения, растет замкнутым, зачастую угрюмым, постепенно «гаснет» потребность в общении.

Таким образом, влияние группы на развитие ребенка велико. В зависимости от статуса, зани-

маемого ребенком в группе, у него может формироваться тот или иной комплекс психологических особенностей [8]. Адекватное отношение, понимание окружающими процесса взросления ребенка непосредственным образом влияет на его физическое и психическое благополучие [10].

Достаточно большое влияние на эффективность процесса формирования социальной успешности подростка оказывает чувство социальной безопасности. Социальная безопасность – состояние защищенности важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Под жизненно важными интересами при этом понималась совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства [11].

Социальная безопасность рассматривается в широком и узком смысле. В широком смысле социальная безопасность близка к безопасности общества, так как рассматривает все сферы жизнедеятельности людей. В узком – социальная безопасность предполагает устойчивое развитие социума, функция которого – воспроизводство человеческого рода. По нашему мнению, одним из основополагающих условий достижения социальной безопасности личности и общества в трансформируемой России является обеспечение расширенного воспроизводства и всестороннего раскрытия личностного потенциала каждого члена общества.

Наиболее существенное влияние на воспитание личности оказывает семья, так как основную информацию о мире и о себе ребенок получает от родителей. Семья – малая (первичная) группа, состоящая из лиц, связанных двумя типами отношений – супружества и родства – которая обеспечивает человеку эмоциональную стабильность, безопасность и личностный рост. Семья имеет ряд функций, их можно разделить на институциональные и базисные, институциональные носят безличный характер, например: функция воспроизводства; первичный социальный и сексуальный контроль; экономическая поддержка детей.

Базисные функции направлены на то, чтобы человек удовлетворял свои личные потребности в семье, например:

- удовлетворение потребности в любви;
- эмоциональная поддержка и развитие индивидуальности;
- самоутверждение, самореализация, личностный рост;
- функция формирования позитивных отношений.

В настоящее время большее значение приобрели следующие функции: психологическая безопасность, эмоциональная удовлетворенность всех членов семьи и подготовка детей к жизни в обществе [8]. Известный московский педагог А. Н. Тубельский писал о драматичности отношений взрослого и подростка: «Старшие поколения

<...> росли с идеалами и жизненными ценностями. Их можно было принимать или не принимать, но они были. И на этой основе каждое поколение определяло свое будущее. Жизнь сегодняшних подростков трагична в буквальном смысле. У них уже сложилось ощущение своей ненужности в обществе. Чем в основном озабочены родители и педагоги? Накормить, одеть, дать образование, помочь поступить в институт. Зачем, ради чего жить дальше – на эти вопросы нет ответов ни у старших, ни у самих 11–16-летних» [12, с. 43]. Безусловно, стремление к тому, чтобы дать своему ребенку как можно больше нужного в жизни, характерно практически для всех родителей. И именно от того, в какой семейной атмосфере (среде) воспитывается подросток, зависит, будет ли он ощущать свою ненужность или нет.

Я. Корчак выделяет четыре типа «воспитывающих сред» – догматическую, безмятежную, карьерную, творческую – отличительной особенностью которых является формирование пассивной/активной, независимой/зависимой личности в условиях, характерных для каждой из данных сред [13]. Исходя из сказанного, удовлетворенность своей жизнью, социальная успешность ребенка во многом зависит от того, в какой среде он растет.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что при создании педагогами совместно с родителями условий, способствующих обеспечению потребностей личности в подростковом возрасте и при учете специфики формирования социальной успешности подростка, появится возможность способствовать эффективному процессу формирования социальной успешности подростка.

Библиографический список

1. Мид М. Культура и мир детства. М., 2007. 878 с.
2. Обухова Л. Ф. Возрастная психология : учебник для вузов. М., 2007. 460 с.
3. Будинайте Г. Л., Корнилова Т. В. Личностные ценности и личностные предпочтения субъекта // *Вопр. психологии*. 1993. № 5. С. 99–105.
4. Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. М., 1993. 43 с.
5. Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании // *Психологическое обозрение*. 1998. № 1. С. 27–33.
6. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности : концепция и методическое руководство. СПб., 2004. 72 с.
7. Кон И. С. Психология ранней юности : кн. для учителя. М., 1989. 255 с.
8. Педагогическая психология : учеб. для студентов высших учебных заведений / под ред. Н. В. Ключевой. М., 2003. 400 с.
9. Обухова Л. Ф. Детская (возрастная) психология : учебник. М., 1996. 374 с.
10. Александрова Е. А. Педагогическое сопровождение самоопределения старших школьников. М., 2010. 336 с.
11. Стародубов В. И., Тихомиров А. В. Социальная безопасность здравоохранения // *Главный врач : хозяйство и право*. 2009. № 2. С. 32–37.
12. Тубельский А. Н., Кукушкин М. Е., Старостенкова М. В. Новая модель образования старшеклассников : опыт создания. М., 2011. 144 с.
13. Корчак Я. Как любить ребенка. М., 1980. 482 с.

Specifics of Teenagers' Social Success Formation

Svetlana O. Kozhakina

Saratov Institute for Further Training and Retraining of Educators
1, B. Gornaya, Saratov, 410030, Russia
E-mail: sso-87@mail.ru

The article presents theoretical analytical data regarding the problem of teenagers' social success formation. Social success is a precondition and consequence of social interaction. It indicates the ability of a person to realize him/herself in a society as a socially functional subject, determine his/her own goals, and achieve them. The study clears up the specifics of teenagers' social success formation based on the combination of factors: configuration of values and needs of a teenager; "We" – concept, intra-group position of a schoolchild. Applied aspect of the problem under study can be implemented in formulation of psychological and pedagogical conditions for optimization of social success formation in teenagers in the course of school education.

Key words: personality, teenage years, social success, values and needs, "We"-concept, intra-group position of a schoolchild.

References

1. Mid M. *Kul'tura i mir detstva* (Culture and the world of childhood). Moscow, 2007. 878 p. (in Russian, trans. from English).
2. Obukhova L. F. *Vozrastnaya psikhologiya: uchebnik dlya vuzov* (Age psychology: the study guide for universities). Moscow, 2007. 460 p. (in Russian).
3. Budinayte G. L., Kornilova T. V. *Lichnostnye tsennosti i lichnostnye predpochteniya sub'yekta* (Subject's personal values and personal preferences). *Voprosy psichologii* (Voprosy psichologii), 1993, no. 5, pp. 99–105 (in Russian).
4. Leont'ev D. A. *Ocherk psichologii lichnosti*. (Essay of psychology of peronality). Moscow, 1993. 43 p. (in Russian).
5. Leont'ev D. A. *Tsennostnye predstavleniya v individual'nom i gruppovom soznanii* (Value ideas in individual and group consciousness). *Psichologicheskoe obozrenie*. (Psychological Review), 1998, no. 1, pp. 27–33 (in Russian).
6. Karandashev V. N. *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: kontseptsiya i metodicheskoe rukovodstvo* (The Shvarts's methodic for learning of personality's values: the conception and procedure manual). St.-Petersburg, 2004. 72 p. (in Russian).
7. Kon I. S. *Psichologiya ranney yunosti: kniga dlya uchitelya* (Psychology of early youth : the book for a teacher). Moscow, 1989. 255 p. (in Russian).

8. *Pedagogicheskaya psikhologiya : uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy* (Pedagogical psychology: the study guide for students of universities). Ed. by N. V. Klyueva. Moscow, 2003. 400 p. (in Russian).
9. Obukhova L. F. *Detskaya (vozrastnaya) psikhologiya: uchebnik* (Child (age) psychology. The study guide). Moscow, 1996. 374 p. (in Russian).
10. Aleksandrova E. A. *Pedagogicheskoe soprovozhdenie samoopredeleniya starshikh shkol'nikov* (The pedagogical accompaniment of upper-form pupils' self-determination). Moscow, 2010. 336 p. (in Russian).
11. Starodubov V. I., Tihomirov A. V. *Social'naja bezopasnost' zdavoohranenija* (Social security health). *Glavnyj vrach : hozjajstvo i pravo* (Chief physician: economy and law), 2009, no. 2, pp. 32–37 (in Russian).
12. Tubel'skij A. N., Kukushkin M. E., Starostenkova M. V. *Novaja model' obrazovanija starsheklassnikov : opyt sozdaniya* (New model of education high school students: the experience of creating). Moscow, 2011. 144 p. (in Russian).
13. Korchak Ya. *Kak lyubit' rebenka* (How to love a child). Moscow, 1980. 482 p. (in Russian, trans. from Polish).

УДК 51(07)

ПРОПЕДЕВТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В 5–6-х КЛАССАХ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА

М. Б. Виситаева, М. И. Зайкин

Виситаева Марет Балаудиновна – старший преподаватель, кафедра физики и математики, Чеченский институт повышения квалификации работников образования, Грозный, Чеченская Республика, Россия
E-mail: maretvis@rambler.ru

Зайкин Михаил Иванович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой математики, теории и методики обучения математики, Арзамасский государственный педагогический институт, Россия
E-mail: mzaykin@yandex.ru

Обсуждается проблема изучения пропедевтики в геометрии в контексте развития личности школьника. Приведены данные анализа концепций, поддерживающих интегрированное изучение стереометрии и планиметрии. Представлена авторская схема изучения приложений пропедевтики в контексте развития личности школьника, при этом используется понятие «взаимопроницающие фигуры», сформулированное И. С. Якиманской для плоских (двухмерных) фигур, уточненное авторами для трех случаев (одномерных, двухмерных и трехмерных фигур). На основе учета отличия учащихся в подходе к решению геометрической задачи представлены задачи: 1) на воображение без опоры на восприятие; 2) на воображение с опорой на восприятие. Авторы приходят к выводу, что без базовой геометрической подготовки невозможно достичь высокого уровня образования, в силу этого расширяется круг школьников, для которых математика, в частности геометрия, становится профессионально значимым предметом.

Ключевые слова: пропедевтика в геометрии, дидактические блоки, взаимопроницающие фигуры, аналогия, левое и правое полушарие, открытые задачи, мотивация, зона актуального и ближайшего развития, личность школьника.

Введение

По мнению ряда исследователей и согласно Федеральному государственному образовательному стандарту второго поколения (ФГОС) про-

педевтическое изучение геометрического материала, основанное на интегрированном изучении курсов стереометрии и планиметрии, становится реальной необходимостью в контексте развития личности школьника.

Развернувшийся в последние годы процесс обновления содержания общего образования находит выражение не только в создании новых нетрадиционных предметов – экологии, экономики, риторики и т. д., – но и в разработке и реализации новых подходов в преподавании базовых дисциплин, прочно утвердившихся в учебном плане. Среди школьных предметов эти подходы осуществляются и в преподавании такого предмета, как геометрия, в частности в его пропедевтическом курсе.

Теоретико-концептуальные основания изучения пропедевтики в геометрии в контексте развития личности школьника

Проблема изучения пропедевтического курса геометрии, основанного на фузионистском подходе (фузионизм подразумевает слитное изучение разделов, в данном случае – двух частей геометрии – планиметрии и стереометрии), не нова. Упомянул о нем еще персидский мыслитель Ибн Сина Абу Али Хусейн ибн Абдаллах (Авиценна: 980 – 1037), слитное изучение свойств плоских и пространственных фигур поддерживал и французский математик XVIII в. Ж. Даламбер. *Пропедевтика* (от греч. προπαιδείω – предварительно обучаю) – введение в какую-либо науку, предварительный, вводный курс, систематически изложенный в сжатой и элементарной форме, предшествующий более глубокому изучению предмета.